

ОКНА РОСТА

ИЗДАНИЕ НИУ ВШЭ

Март 2020 г. / №4/192

12+

**Лектории Высшей школы
экономики стр. 2**

**География в Вышке:
интервью с Николаем
Куричевым стр. 3**

**Академическое чтво
стр. 12**

**Авторская колонка Марии
Молодчик стр. 17**

Дети Вышки стр. 18

Будет апрель

Сегодня практически нет, наверное, человека в Вышке, кого не коснулся бы новый режим нашей жизни. Отмена командировок, перенос занятий, срыва визитов международных коллег, отмена семинаров и конференций, неопределенность с организацией летних школ... Все эти решения дались университету непросто. Но сложнее всего, наверное, было публично произнести эти слова – «Апрельская конференция 2020 года в задуманном формате не состоится». Сложно, потому что это самое важное для Вышки научное мероприятие года, потому что оно собирает в стенах университета огромное количество наших друзей, коллег, единомышленников, потому что этого события ждут сотни людей в России и по всему миру, потому что полгода шла невидимая внешнему миру, но огромная работа Программного комитета, рецензентов, руководителей сессий. Отобраны лучшие доклады, подготовлена прекрасная программа как основной конференции, так и ассоциированных мероприятий-сателлитов. Люди в самых разных городах и странах готовились к выступлениям, к встрече с коллегами, кумирами и друзьями. И вот, «6-10 апреля конференция проводиться не будет».

Но это не значит, что усилия потрачены впустую. Программный комитет конференции вместе с руководителями сессий сейчас обсуждает возможность проведения части из запланированных мероприятий в течение следующих нескольких месяцев с использованием, в том числе, онлайн-форматов, обсуждает варианты публикации докладов и другие возможности пусть возможно и не очной, но эффективной рабочей площадки для академических обсуждений.

Многие из нас в эти дни опробовали новые форматы общения и работы с коллегами, студентами и аспирантами, нашли способы удаленного взаимодействия с соавторами. Мы будем рады рассказать об этих практиках в «Окнах роста». Ждем рассказы о ваших идеях и находках по адресу okna@hse.ru.

Будьте здоровы!

**Мария Юдкевич,
проректор НИУ ВШЭ**

Лектории Высшей школы экономики

Современный университет – это уже не только и не столько образовательный научный центр, сколько инструмент и ресурс для создания нового качества городской среды. В мировых образовательных практиках он часто формирует историческое и туристическое лицо города. Проект «Университет, открытый городу» появился в 2012 году, когда Высшая школа экономики отмечала свое 20-летие. Первые лектории в Парке Горького, День Вышки – все эти события стали предвестником глобального проникновения НИУ ВШЭ в эпицентр культурной и научной жизни Москвы, за пределы кампусов в рамках социальной миссии университета.

Сегодня лектории Вышки организованы на нескольких площадках.

1. Лектории в музеях уже не один год являются важной частью научной, общественной и культурной жизни столицы. Выбирая музей для лекции, организаторы учитывают как его специфику, так и научные интересы преподавателей. Такое сочетание, безусловно, повышает интерес искушенных слушателей. Поскольку тематика лекций связана с профилем музея или конкретной выставки, выступления каждый раз проходят на новой площадке.

2. Лекции в Культурном центре ЗИЛ примечательны тем, что перед аудиторией выступают молодые специалисты и начинающие ученые Вышки. Лекторий в Культурном центре ЗИЛ позволяет молодым преподавателям приобрести совершенно новый для них опыт выступлений перед неакадемической публикой. Они учатся наиболее интересно формулировать тему лекции, работать с самыми разными слушателями, держать внимание аудитории на протяжении всего выступления и быстро реагировать на неожиданные вопросы. Это помогает университету развивать академические способности своих молодых преподавателей, а слушателям – окунуться в абсолютно неформальную атмосферу.

3. Когда сезон холодов подходит к концу, Вышка предлагает горожанам вырваться из душных помещений на свежий воздух: поздней весной начинаются лекции на ВДНХ и в Парке Горького. Прошедшие несколько сезонов помогли преподавателям и ученым Вышки завоевать свою аудиторию и, главное, стать ближе к москвичам, понять, какие темы вызывают у них наибольший отклик и интерес.

Узнать подробности о мероприятиях, посмотреть видеозаписи прошедших встреч и предложить свои лекции можно по ссылке: hse.ru/lectorian.

География в Вышке: интервью с Николаем Куричевым

Расскажите, пожалуйста, как формировался Институт географии РАН?

Институт географии Российской академии наук (ИГ РАН) существует уже более ста лет. Он был одним из первых научных институтов, созданных в 1918 году советской властью. В связи с тем, что страна на тот момент находилась в крайне тяжелом экономическом положении, остро встал вопрос о возможности использования природного потенциала для улучшения ситуации. С этой целью для изучения природных ресурсов (полезных ископаемых, лесного хозяйства, земельного потенциала) и других смежных тем была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил, при которой в том числе функционировал Отдел промышленной географии. Это подразделение и стало зародышем будущего Института географии РАН.

Какие основные направления исследований и научные школы представлены в Институте?

Здесь стоит начать с того, что география как наука состоит из двух основных предметных направлений: физическая география, наука о земле и природных системах, которая изучает их организацию, функционирование и изменения во времени, а также их связь с воздействием человека; и общественная география (социальная, экономическая, политическая, культурная), изучающая, как в пространстве организуется социум и экономика. Кроме того, существует отдельная методическая ветвь, к которой относятся картография, геоинформатика и дистанционное зондирование, другими словами, методы сбора и обработки данных, которыми мы пользуемся. В ИГ РАН представлены все три этих направления.

Об истории Института географии РАН и образовании факультета географии в Вышке, предметных направлениях географической науки, сочетании фундаментальных и прикладных исследований, а также о возможных карьерных стратегиях выпускников рассказывает декан факультета географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ Николай Куричев.

В области физической географии подразделения Института охватывают, без преувеличения, все основные ветви наук о земле в их географической части: климатологию, гидрологию, геоморфологию, биогеографию и так далее.

Если говорить о научных школах, то в первую очередь это палеогеография. В Институте работал Андрей Величко, без всякого преувеличения не только специалист по палеогеографии мирового уровня, но

Кольцевание гусей, Кологривская пойма. Фото Петра Глазова, Институт географии РАН

и создатель эволюционной географии как таковой. К сожалению, Андрея Алексеевича уже нет с нами, но это направление в Институте продолжает развиваться, в том числе Андреем Паниным и Ольгой Соломиной, научным руководителем факультета географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ.

С палеогеографией тесно связана гляциология – наука о ледниках. Например, в контексте изменения климата гляциология изучает, по каким причинам и с какой скоростью происходит сокращение ледников. Ведь в разных уголках мира ситуация совершенно разная. На фоне общего сокращения горного оледенения в отдельных районах наблюдается противоположный тренд: ледники растут, так как эффект увеличения осадков перекрывает эффект повышения температуры. Не менее интересно в ледниках то, что они несут в себе информацию о прошлом природной среды. Исследователи бурят скважины, вынимают оттуда ледниковый керн, в котором законсервированы пузырьки воздуха. Анализируя состав этого воздуха мы можем определить состав атмосферы и климат прошлых эпох. Отделом гляциологии ИГ РАН долгое время руководил академик Владимир Котляков, а сейчас его возглавляет Станислав Кутузов, руководитель направления «Глобальные изменения окружающей среды и климата» нашего факультета.

Я бы отметил и климатологию. Лабораторией климатологии заведует Владимир Семенов, известный

специалист по моделированию климата, в Лаборатории антропогенных изменений климатической системы работает Сергей Семенов, соруководитель направления «Глобальные изменения окружающей среды и климата» нашего факультета.

Очень интересные исследования о миграциях животных и распространении различных видов растений, в том числе инвазивных видов (вторгающихся на территорию, где ранее они не были распространены) делает лаборатория биogeографии Аркадия Тишкова.

На фоне общего сокращения горного оледенения в отдельных районах наблюдается противоположный тренд: ледники растут, так как эффект увеличения осадков перекрывает эффект повышения температуры.

Общественной географией занимаются три подразделения: Отдел социально-экономической географии, Лаборатория geopolитических исследований и Лаборатория географии мирового развития. Если говорить о социальной географии, то без преувеличения можно сказать, что школа Института – лучшая в стране. В

этом направлении работают такие первоклассные специалисты, как Татьяна Нефедова, Андрей Трэйвиш, в области культурной географии – Владимир Стрелецкий, в области географии транспорта – Сергей Тархов, в области теоретической географии и исследований систем расселения – Вячеслав Шупер. В Лаборатории geopolитических исследований коллеги работают над крайне интересными исследованиями в области критической geopolитики.

Лаборатория картографии и Лаборатория геоинформационных систем занимаются развитием цифровой картографии, методов дистанционного зондирования,

Полевые почвенные работы в Республике Тыва. Фото Юлии Коноплянниковой, Институт географии РАН

управлением пространственными данными. Лабораторией картографии заведует Андрей Медведев, руководитель направления «Геоинформационные технологии и пространственное моделирование» факультета географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ. Не так давно у него вышла книга «Создание тактильных и тифлографических карт» о методах представления картографической информации для слепых и слабовидящих. Это уникальный продукт для России, да и в мире существует буквально считанное число команд, которые делают что-то похожее.

В целом список можно еще продолжать и продолжать, все-таки Институт географии РАН – это действительно сила.

Поделитесь, пожалуйста, с нашими читателями собственными научными интересами и профессиональной траекторией

У меня достаточно замысловатая профессиональная траектория, не характерная для Института географии, да и для академической среды в целом. Впрочем, начиналась она довольно типично. Я закончил географический факультет Московского государственного университета имени Ломоносова, как и большинство моих коллег. Моим научным руководителем во время учебы в университете был Александр Горкин, крупный специалист по географии промышленности США, а также географии территориальной организации промышленности в более широком плане. В 2013 году я защитил кандидатскую диссертацию о территориальной организации американской промышленности в мирохозяйственном контексте. С 2012 года я работал в Институте географии.

В последние годы сфера моих научных интересов сместилась: отойдя от географии промышленности, я стал больше заниматься вопросами социальной географии, начал изучать взаимосвязь миграции и жилищного строительства. Я и мои коллеги исследовали эту взаимосвязь на примере Москвы и Московской области. Уже много десятилетий наблюдается постоянный приток населения в столичную агломерацию, если говорить географическими терминами. Каждый год сюда приезжают 230–250 тысяч человек. Первый вопрос, который встает перед всеми мигрантами, это вопрос жилья: либо аренды, либо покупки. Спрос со стороны мигрантов стимулирует в Москве и Московской области колossalное жилищное строительство, которое сдерживает рост цен на жилье и стимулирует дальнейший миграционный приток. Мигранты из разных регионов и городов разного размера по-разному ведут себя на столичном рынке жилья, так что здесь мы выходим на проблемы пространственного неравенства, а значит, и на проблемы региональной политики и стратегии пространственного развития страны и столичного региона.

Параллельно со всем этим у меня развивался прикладной трек моих профессиональных интересов, связанный в большей степени с энергетическим сектором. С 2013 года я работал в ООО «НИИгазэкономика», научно-исследовательском институте экономики и организации управления в газовой промышленности, это дочерняя компания Газпрома, головной научный центр компании в области стратегического планирования, прогнозирования и управления. Я был заместителем директора в Центре исследований энергетических рынков. Центр занимался анализом и прогнозированием объемов спроса и предложения производителей, а также уровня цен на энергетических рынках (включая не только рынок природного

Вулкан Армаган, Армения. Фото с БПЛА Андрея Медведева, Институт географии РАН

газа, но и рынки нефти и нефтепродуктов, электроэнергетические рынки, продукцию газохимии), оценкой логистических цепочек и инвестиционных проектов.

Получается, в Вашей карьерной траектории переплелись академическая деятельность и работа в бизнесе?

У меня действительно в этом плане довольно редкое сочетание академического и прикладного треков. Но между ними нет разрыва, и в процессе развития нашего факультета в равной мере востребовано и то, и другое.

По своей сути задачи, которыми мне приходилось заниматься в исследованиях энергетических рынков, – это задачи экономической географии. Для того, чтобы принять решение о размещении нового завода, важно оценить, на каких географических рынках будет реализовываться продукция, есть ли на этих рынках соответствующий спрос, какая ожидается цена реализации. Нужно выбрать экономически эффективный способ доставки этой продукции, составить транспортную цепочку. Это очень комплексная задача, в которой требуется учесть технологические, экономические, регуляторные, политические факторы.

Науки о земле за последние десятилетия вышли на качественно новый этап развития в связи с огромным прогрессом средств сбора данных: от беспилотников и космической съемки до всевозможных сенсоров, средств обработки данных и математического моделирования

Нередко на решения влияют различные природные факторы: замерзаемость портов, к примеру, оказывает сильное воздействие на их пропускную способность. Когда мы говорим об энергетических рынках, да и о любых рынках массовой продукции, все эти факторы начинают играть огромную роль, а потому связанные с решением этих проблем задачи носят экономико-географический характер.

Предлагаю перейти к теме Факультета географии и геоинформационных технологий. Как завязалось сотрудничество между ИГ РАН и Вышкой?

Факультет географии – это совместный проект Института географии РАН и Высшей школы экономики. Чтобы ответить на вопрос о том, как появилась эта идея, стоит разделить его на две составляющие: зачем это потребовалось ИГ РАН, и зачем это нужно Вышке.

Что касается Вышки, то ее долгосрочная стратегия развития предполагает охват всего набора классических университетских дисциплин. В рамках этой стратегии в последние годы возникли факультеты физики, химии, биологии и биотехнологии. Подошла очередь и наук о земле и, собственно, географии. Все факультеты естественных наук создаются в сотрудничестве с одним или несколькими институтами Российской академии наук. Это логично, потому что

поднять такие фундаментальные естественные направления с нуля трудно. Тем более, что для многих из них необходима материальная база, наличие специальных лабораторий, приборов, площадок и станций. И самое главное – это, конечно, люди. Все-таки Российская академия наук традиционно наиболее сильна в естественных науках, почему и возникла заинтересованность со стороны Вышки.

Со стороны Института географии интерес определяется ключевыми проблемами, с которыми сталкивается современное географическое сообщество. В первую очередь это проблема подготовки современных кадров. Не секрет, что во многих областях науки, и география не исключение, есть разрыв между опытными специалистами старшего поколения и научной молодежью. Между этими двумя активными группами образовалась пустота, во многом связанная с активным оттоком кадров в 90-е годы. Только в последние годы накопилась критическая масса активных молодых людей до 35 лет, хорошо интегрированных в мировую науку. Вместе с тем, науки о земле за последние десятилетия вышли на качественно новый этап развития в связи с огромным прогрессом средств сбора данных: от беспилотников и космической съемки до всевозможных сенсоров, средств обработки данных и математического моделирования. Не меньшие методические и концептуальные изменения произошли и в общественной географии. В результате в географическом сообществе накопился запрос на географическое образование нового поколения. Сам по себе ИГ РАН, очевидно, реализовать программы высшего образования не может, нужна площадка. А какая у нас в стране еще есть площадка для реализации подобных инновационных инициатив, кроме как Высшая школа экономики? На этой почве и сложился альянс.

В 2020 году Факультет планирует открытие первой бакалаврской программы. Что будет представлять собой данная программа?

Сейчас бакалаврская программа «География глобальных изменений и геоинформационные технологии», которая запустится в 2020 году, является нашим главным приоритетом. Мы активно ее продвигаем, принимаем участие в днях открытых дверей. Программа предусматривает три специализации, которые отражают общую структуру географической науки, о которой шла речь ранее: физическая география, общественная география и геоинформационные технологии.

Давайте начнем с физической географии. Наш подход здесь существенно отличается от того, что можно наблюдать в других университетах, где физическая география традиционно сильно раздроблена. Частные географические дисциплины: климатология,

биогеография, геоморфология, гидрология, экология и природопользование и так далее, существуют в виде отдельных образовательных программ. Мы строим нашу программу по-другому. Во-первых, в современных условиях почти любые исследования, фундаментальные или прикладные, являются междисциплинарными, объединяя разные географические дисциплины. Во-вторых, ниша для узких специалистов на рынке труда, как правило, не столь велика и уже закрыта существующими образовательными программами. Именно поэтому мы по физической географии создали единое направление и структурировали его вокруг тематики глобальных изменений климата и окружающей среды. Это некая рамка, которая позволяет связать все эти частные направления физико-географических исследований в единое целое. Мы придерживаемся мнения, что в бакалавриате должна быть достаточно широкая специализация. Дальше, если человек хочет углубиться в какую-то конкретную тему, он может продолжить обучение в магистратуре.

Второе направление – это общественная география (социально-экономическая, политическая, культурная). Здесь мы также придерживаемся принципа единства направления и отказываемся от дробления, которое иногда осуществляют по территориально-му (отдельно социально-экономическая география зарубежных стран, отдельно – России) или по тематическому признаку. Мы делаем акцент не столько на изучении отдельных территорий или процессов, сколько на освоении студентами современных исследовательских методов, которые они затем могут применять к различному материалу.

Геоинформатика является третьим направлением. Оно включает в себя цифровую картографию, дистанционное зондирование Земли, управление пространственными данными, а также создание на этой базе пользовательских продуктов.

Отличительной чертой нашей программы выступает то, что первые два года студенты будут учиться вместе, получая базовую подготовку по всем направлениям, и только после этого они выбирают конкретную специализацию. Это важно по целому ряду причин. Во-первых, за два года можно успеть понять, что из себя представляет то или иное направление, чем там занимаются, и что это, собственно, за люди. Это дает возможность сделать информированный выбор направления. Во-вторых, совместное обучение в течение первых двух лет поможет построить взаимное понимание между студентами. География находится на стыке естественных и социальных наук, которые сильно отличаются научным языком, методами исследования, даже философскими основаниями. Это не только проблема, но и возможность. Чтобы ее использовать, чтобы географы разных специализаций

Подготовить географа без опыта полевой работы невозможно, поэтому экспедиции обязательно будут включены в программу обучения студентов

понимали друг друга, у них должна быть достаточно обширная общая база. Наконец, за эти первые два года мы хотим дать студентам действительно глубокую подготовку по геоинформационным технологиям, научить их основам, которые будут востребованы в условиях быстрого прогресса сферы IT и средств обработки пространственных данных.

Географическая наука катесно связана с путешествиями и экспедициями. Планируются ли подобные выезды для будущих студентов?

Действительно, подготовить географа без опыта полевой работы невозможно, поэтому экспедиции обязательно будут включены в программу обучения студентов. По окончании первого курса для всех студентов предусмотрена общегеографическая практика. Это стандартная история, которая традиционно работает на всех географических факультетах. Трехнедельная практика будет проходить на Курской биосферной станции ИГ РАН. Это отличная база для того, чтобы продемонстрировать студентам применение различных методов исследований.

После второго курса каждое направление организует свою полевую (экспедиционную) практику. У нее две основные функции. Первая – это углубление знакомства с избранной студентом специализацией, с ее методами полевых исследований. Вторая – это, по сути, профориентация. Студент выбирает, с каким направлением ехать в экспедицию, и тем самым намечает выбор специализации. Но у него есть возможность пересмотреть: если человек, съездив на практику с каким-то направлением, осознает, что ему это направление не подходит, мы даем ему возможность изменить свой выбор. Для нас очень важно, чтобы люди осознанно выбирали направление своей будущей профессии, потому что мотивация оказывает определяющее влияние на продуктивность и результаты проектных работ студентов.

В каких сферах выпускники бакалаврской программы смогут применять полученные знания и навыки?

В первую очередь это все, что связано с геоинформационными технологиями. Сегодня геотехнологии прочно проникли в повседневную жизнь: поисковики и социальные сети адаптируют выдачу запросов, рекламу и рекомендации в зависимости от того, где вы находитесь. Такие сервисы, как Яндекс.Такси или Яндекс.Транспорт представляют из себя, по сути, геоинформационные решения, в основе которых лежат технологии спутникового позиционирования и высококачественные цифровые карты, решающие оптимизационные задачи с учетом вашего маршрута и перемещений других людей и транспорта.

В сфере геоинформационных технологий есть три основных взаимосвязанных ниши: геоаналитика, обработка данных дистанционного зондирования и управление пространственными данными.

Полевые геоморфологические работы в Западном Тянь-Шане, Узбекистан.
Фото Марии Кладовщиковой, Институт географии РАН

На горячих источниках Сахама, Боливия. Фото Станислава Кутузова, Институт географии РАН

Первый крупный сегмент – это геоаналитика. Сейчас на рынке существует много компаний, которые на этом специализируются. Кроме того, в огромном количестве крупных компаний присутствуют отделы по геоинформационной аналитике. Ритейлеры, банки, компании сферы услуг – все они используют методы геомаркетинга при принятии решений о том, где открывать новые магазины или сетевые точки. И здесь геоаналитика выходит на первый план, поскольку выбор места для размещения объекта оказывает огромное влияние на проходимость, на состав покупателей, а, следовательно, на выручку и на прибыльность.

Вторая история – это дистанционное зондирование, то есть съемка Земли из космоса, с беспилотников и самолетов. Если аэрофотосъемка является достаточно традиционной технологией, то в области беспилотников сегодня происходит настоящий бум. Беспилотники стали широко доступны по цене и вышли на массовый рынок, увеличилось время, в течение которого они могут находиться в воздухе, улучшилось качество съемки. Дистанционное зондирование с помощью беспилотников позволяет решать задачи оперативного мониторинга в случае природных или техногенных катастроф, задачи оперативного управления, высокоточной съемки и так далее. Космическая сфера также переживает большой прогресс. Численность спутниковых группировок постоянно растет, вместе с чем растет и частота, с которой мы можем получать со спутника снимки, а также разрешение этих снимков. Претерпевают существенные изменения и средства анализа снимков, все более широкое распространение получают

методы машинного зрения, элементов искусственного интеллекта, анализа больших данных.

Третья составляющая – это управление пространственными данными. Современная экономика дата-центрична: новые продукты и сервисы создаются на основе использования различных источников данных. Объем этих данных растет экспоненциально. Когда мы исследуем какую-либо территорию, то неизбежно сталкиваемся с наличием десятков, а то и сотен баз данных, которые содержат пространственную информацию об этой территории: космические снимки, кадастровые данные, данные мобильных операторов, данные о перемещениях людей, и так далее. Но все эти данные существуют в разных форматах, не сопоставимых между собой. В результате мы не можем непосредственно использовать их для решения конкретных задач. Отсюда вытекает необходимость в специалистах, которые могут этими пространственными данными и специфической инфраструктурой управлять.

Если говорить о направлении «Глобальные изменения окружающей среды и климата», то здесь тоже имеется выраженная прикладная составляющая – это зеленая экономика и экологическая тематика в самом широком смысле слова. В мире, в первую очередь в европейских странах, все эти темы буквально на наших глазах превращаются из разговоров в абсолютно конкретные вещи: появление новых рынков, новых продуктов, новых стандартов. И компании постепенно вынуждены к этому адаптироваться, учитывать экологические и социальные аспекты своей работы, что способствует

появлению механизмов экологического аудита, экологического менеджмента. Экологическая экспертиза сейчас является неотъемлемой составляющей любого крупного инвестиционного проекта. На старших курсах мы как раз планируем дать студентам ряд прикладных дисциплин, связанных с экологической тематикой, стратегиями адаптации к изменениям окружающей среды.

В специализации «Общественная география» я вижу два основных направления прикладной работы. Первое – это сфера экономической географии, то, чем я много лет занимался профессионально. Наиболее очевидным карьерным треком здесь выступают пространственные решения для компаний – геомаркетинг и оценка рынков, транспорт и логистика, локационные решения и все, что с этим связано. Специалисты этого профиля востребованы как в аналитических подразделениях крупных компаний, так и в консалтинге. Другое направление – это управление территориями, регионами, городами. Государственное управление сталкивается с различными вопросами, требующими понимания пространственного разнообразия, закономерностей развития различных территорий. Это создает необходимость в специалистах по региональным стратегиям и региональной политике.

Выходит, подход Факультета достаточно практико-ориентирован, и вы намерены готовить студентов не только для академии?

Да, мы совершенно сознательно стремились уйти от строго академической направленности. Такое количество географов, занятых только в науке, ежегодно стране попросту не нужно. Естественно, мы бы хотели, чтобы часть наших выпускников пошла в фундаментальную науку. Для Института географии РАН это одна из важнейших целей проекта.

Цель создания географического образования нового поколения – это свежие кадры нового поколения, воспитанные на современной основе. Причем здесь имеется в виду не только профессиональная подготовка на высоком уровне, но и психологические качества людей, их умение мыслить современными категориями. Но мы при этом отлично понимаем, что в академическую науку после выпуска в любом случае пойдет меньшинство, допустим, 5-10 выпускников. Встает вопрос: куда пойдут все остальные? Поэтому мы и закладываем здесь прикладные принципы.

Есть ли у Факультета планы по открытию магистерских программ в ближайшее будущее?

Магистратура на факультете обязательно будет создаваться. К 2024-му году наши первые студенты закончат бакалавриат, и мы просто обязаны предоставить им возможность продолжить обучение по профилю. Пускай и не все этой возможностью

воспользуются, в конце концов, сейчас у студента много вариантов: продолжить обучение в Вышке или в другом университете, поехать учиться за границу, поработать несколько лет, чтобы понять, какая именно магистратура ему нужна.

Что касается того, какие это могут быть магистратуры, то здесь перед нами стоит сложная задача. В отличие от бакалавриата, магистратура должна иметь более узкую специализацию. Однако создание магистратур по всем трем направлениям, представленным в бакалаврской программе, не представляется возможным или обоснованным. Поэтому мы должны будем упаковать все три наших направления, по всей видимости, в две магистерские программы.

Кроме того, нужно учитывать, что в Вышке существуют магистерские программы разных типов: исследовательские, скорее фундаментальные и более прикладные. Здесь у нас пока еще не выработано четкое решение. Общий подход состоит в поиске таких актуальных междисциплинарных проблем, которые будут сочетать в себе все три направления. В любом случае, мы планируем запуск магистратуры даже чуть раньше первого выпуска бакалавриата – на 2022 или 2023 год.

Планируется ли сотрудничество с другими подразделениями и факультетами Вышки, запуск международных программ?

Естественно, мы планируем это делать и уже начали взаимодействовать с коллегами из целого ряда факультетов и подразделений: Факультет городского и регионального развития, Институт образования, Институт статистических исследований и экономики знаний, факультеты компьютерных, социальных, экономических наук. Но пока мы находимся на стадии обсуждения наших будущих проектов. Все-таки наш факультет был создан не так давно, в октябре прошлого года, а поэтому сегодня наши приоритеты немного другие.

Что касается международного сотрудничества и взаимодействия с региональными вузами, то здесь мы намерены активно использовать весь тот широкий инструментарий, который был создан Вышкой и применяется на всех факультетах. Для сотрудничества с региональными вузами можно использовать зеркальные лаборатории, программу стажировок, программу по привлечению российских постдоков и так далее.

На международном уровне – это академическая мобильность, студенческий обмен, визиты профессоров. У моих коллег имеется достаточно широкая сеть контактов в европейских университетах. Часть из них уже является партнерами Вышки, поэтому здесь мы можем как создавать новое направление сотрудничества по части географии, так и заключать соглашения с новыми университетами, которые пока не являются партнерами Вышки.

Академическое чтиво

В этом выпуске о своих любимых художественных и научных произведениях, а так-же о книгах, полезных в преподавании, рассказывают Ирина Глущенко, Илья Кукулин и Антонина Шарова.

Художественная книга

Ирина Глущенко, доцент школы культурологии факультета гуманитарных наук

В первом классе у нас была елка. Мой костюм по тогдашним понятиям не очень подходил для девочки: костюм мушкетера. Ничего удивительного, он достался мне от двоюродного брата. Выжила только картонная шляпа, обклеенная черной бумагой. А когда-то был и камзол с марлевыми рукавами, на которые были нашиты разноцветные шелковые ленточки, и чешки, украшенные капроновыми бантами. Уместнее были бы ботфорты, но ботфортов не нашлось... Зато имелась шпага, настоящая железная шпага, можно только гадать, откуда она взялась, и красная шелковая перевязь, украшенная золотой бахромой.

Мне было семь лет, я еще не читала «Трех мушкетеров» Александра Дюма, но шпага и шляпа навсегда сделали свое дело.

Уже потом я прочитала эту книгу, потом еще и еще раз, а потом делала так: прочитывала целиком, закрывала и тут же возвращалась к началу, когда еще ничего не произошло, и госпожа Бонасье не умерла, и Фельтон не зарезал Бекингема, и Миледи не отрубили голову, а д'Артаньян только выезжал из своего дома и прощался с отцом.

Толстый том в твердом розовом переплете. Картинки, которые я знаю наизусть. Мифическая Гасконь. И гасконцы – самые храбрые, самые преданные, самые выносливые. Лучше гасконцев нет никого на свете.

Уже во взрослом возрасте все это обрело плоть как, например, город Лилль. Лилльский палач, заклеймивший Миледи, жил именно здесь. Я все искала «уединенный и унылый» домик на окраине. Атос тоже искал дом палача, но никто не хотел показать. Пока не поняла, что искал-то он его в Бетюне! Говорят, в Бетюне часто бывают русские туристы – самые, пожалуй, страстные поклонники французских мушкетеров. Именно они высматривают в местном туристическом бюро, где же находится монастырь кармелиток, в котором Миледи отравила Констанцию Бонасье.

Но никакого монастыря кармелиток здесь нет.

Впрочем, Бетюн по-своему помнит Миледи: на вывеске «Milady coiffure» изображена кудрявая женская головка: подходящее название для парикмахерской, где вместе с волосами отрежут и голову.

Дюма сделал родиной своего героя город Тарб, хотя Тарб не имеет отношения к месту рождения настоящего д'Артаньяна. Он родился в окрестностях города Ош. Именно этот город считается родиной д'Артаньяна, именно здесь ему стоит памятник.

Каменный герой на лестнице невысок и грустен. Из-под плаща торчит шпага. Кто это? Литературный персонаж или его прототип? На памятнике выбито только D'Artagnan.

Замок не литературного, а настоящего д'Артаньяна расположен в деревне Люпиак.

- Что вы там собираетесь делать? – спросил таксист.
- Посмотрим замок д'Артаньяна. Знаете такого?
- Да, я смотрел мультик, – сказал таксист.

И разве можно было объяснить, что мы навсегда, с детства, запомнили этого юношу с крючковатым, но тонко очерченным носом, и я могла бы с закрытыми глазами приготовить чудодейственный бальзам, если бы только знала, где берут розмарин.

Рекомендую эту книгу всем, кто еще верит в подвиги и в чувство собственного достоинства.

Памятник д'Артаньяну в городе Ош, Франция

Илья Кукулин, доцент школы культурологии факультета гуманитарных наук

Главной Любимой Книги у меня нет – и давно. На протяжении жизни любимые книги менялись, многие остаются любимыми и сейчас. В юности я читал очень много фантастики, и до сих пор некоторые фантастические произведения остаются для меня очень значимыми: рассказ Айзека Азимова «И настала ночь», Уильяма Тэнна «Нулевой потенциал», «Поиски наугад» Джона Уиндема, «Чокки» того же Уиндема... Потом появились самиздатовские тексты советского времени, такие, как «Школа для дураков» Саши Соколова и «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева. Еще позже благодаря одному из моих учителей, поэту и критику Михаилу Айзенбергу, я открыл для себя совершенно замечательного русского писателя Павла Улитина, который изменил мое представление о том, что такое литература и как она может работать с человеческим сознанием. Когда меня спрашивают, что бы я советовал прочесть из современной литературы, я стараюсь отвечать в зависимости от того, с кем я говорю в этот момент: нужно понять, что ему или ей может быть интересно. Это касается и художественных, и научных книг. Меньше всего мне хотелось бы быть человеком, который всем советует прочитать одну и ту же книгу.

Здесь можно чуть подробнее рассказать о прозе Павла Улитина. Я узнал о нем в 1991 году из самого первого номера журнала «Московский наблюдатель», который был, формально говоря, о театре, а если говорить более точно – о независимой культуре в целом. В этом номере было напечатано небольшое произведение, или, точнее, авторский дайджест книги под названием «Татарский бог и симбулятор». Пересказать эту прозу, как и другие произведения Улитина, невозможно. Но это и не поток сознания в том смысле, в котором говорят о Джойсе. Это достаточно строго организованная проза, только очень непривычная по своему устройству. Например, мы можем прочитать реплики персонажей, которые участвуют в угадываемых, оставшихся «за кадром» событиях, но о самих событиях, вызвавших эти реплики, мы в точности ничего не знаем. Как ни странно, отгадывание возможных поводов для реакций персонажа или персонажей и радость от их интонационной точности производит очень сильное впечатление, затягивает, как детектив. Ты следишь за

событиями, о которых можешь судить только по доносящимся до тебя голосам. В ряде случаев Улитин пишет про исторические события, про скандалы среди советской интеллигенции в 1950–60-е годы, поэтому кое-что получается додумывать, исходя из известных обстоятельств. В частности, Улитин очень болезненно реагировал на позднюю мемуарную прозу Валентина Катаева и крайне скептически и язвительно о ней отзывался, понимая, однако, что большому количеству людей эта проза нравится. Его задевало, что Катаев в своей поздней прозе преподносил себя как человека, который помнит эпоху русского модернизма. А для Улитина та форма связи с русским модернизмом, которую предлагал Катаев, – сейчас бы ее назвали попсовой – была совершенно неприемлема. Улитин de facto обвинял Катаева в превращении памяти о русской литературе 1920-х–30-х годов в попатракцион.

Мы знаем, когда так же, «по краям», описывала любовные приключения поздняя романтическая лирика, например, Фет: «Шепот, робкое дыханье, / Трели соловья...». Но настолько сильного вычитания собственно событий, когда остаются только скользящие упоминания о случившемся и не случившемся, – и при этом читать не менее интересно, чем стихотворение Фета – такого в русской литературе еще не было.

Антонина Шарова, доцент школы исторических наук ФГН, академический руководитель образовательной программы «История»

У меня нет одной единственной любимой книги. С возрастом и жизненным опытом меняются наши художественные предпочтения. И к книгам, которые когда-то читали в самиздате, или потому, что не прочитать их было невозможно, так как их читали все, особенно в 80-е годы, впоследствии не возвращаешься. Несомненно, что эти книги тебя вырастили и воспитали, но потом они просто стали твоей общекультурной базой.

Впрочем, из наиболее сильных впечатлений я бы назвала, как ни странно, роман Харпер Ли «Убить пересмешника», который прочитала лет в тринадцать. Причем прочитала сначала в прекрасном переводе

Норы Галь и Раисы Облонской, а потом, с не меньшим удовольствием, и на английском. И зацепил меня во-все не детективный сюжет книги, но замечательный язык и поразительное, щемящее искреннее восприятие окружающих и самой жизни, которое характерно именно для ребенка. Несколько лет назад перечитывала текст для семинара со студентами и получила такое же удовольствие. Зачем читать эту книгу? Чтобы отчетливо увидеть, как убийственна может быть зашоренность человека идеологическими, националистическими и любыми другими штампами и предрассудками, и как сложно с ними бороться. Мне кажется, что эта книга, даже без привязки к конкретной проблематике и американской истории, остается и останется актуальной.

Академическая книга

Ирина Глущенко

Я думаю, справедливо будет назвать книгу П. Вайля и А. Гениса «60-е. Мир советского человека» (1988). Ни в одной книге, наверное, атмосфера шестидесятых не описана лучше. Это, пожалуй, была первая книга, в которой о советской жизни рассказывалось остроумно.

Хотя тут есть много прекрасных глав о физике, о космосе, о школе, о поездках за туманами [знаменитая советская жажда странствий, спасающих от серости и тоски повседневной жизни!], самой яркой главой, по-моему, остается глава «Фундамент утопии», глава про коммунизм.

После развенчания Сталина нужно было дать новый позитивный идеал, причем гуманный, но не демократический. Новая позитивная идея, коммунизм, предопределила многие культурные представления и образы не только на двадцать лет вперед, но едва ли не до начала XXI века.

В 1961 году коммунизм обещали построить через двадцать лет. Вайль и Генис называют этот срок «потрясающе дерзким». «Никто и не заблуждался насчет построения коммунизма в 20 лет. Любой мог выглядеть в окно и убедиться в том, что пока все на месте: разбитая мостовая, очередь за картошкой, алкаши у пивной. И даже ортодокс понимал, что пейзаж не изменится радикально за два десятилетия», – пишут авторы.

Удивительно, что общество, пережившее войну, сталинские лагеря, разруху и голод, смогло к началу 60-х годов сформировать в массовом сознании столь светлый, добродушный и инфантильный взгляд на мир.

Всегда стараюсь внести в свои исследования эту долю иронии. Без нее и советского времени не поймешь.

Илья Кукулин

К культурологии, области моих сегодняшних профессиональных интересов, я пришел далеко не сразу. Поэтому я перечислю пять книг, которые, как мне кажется, оказали на меня очень сильное влияние в разном возрасте.

Первая – это прочитанная в 14 лет «Зоология беспозвоночных» Валентина Догеля (1882–1955); кажется, первое издание было еще в 1947 году. В принципе, это просто хорошо написанный университетский учебник. Но для меня это была первая в жизни научная книга, прочитанная от начала до конца. Мне и теперь кажется, что у Догеля чувствовался очень сильный и хорошо ощущимый даже в учебном тексте эволюционистский пафос. Понимание того, что весь органический мир (в случае Догеля – весь животный мир), вся его эволюция, пронизаны единой движущей силой повлияла на мое восприятие культуры, на мировоззрение в целом.

Затем было эссе «Бальмонт-лирик» Иннокентия Анненского. Меня совершенно поразило, когда я читал его в возрасте 18–19 лет, как можно анализировать поэзию, которая выглядит, казалось бы, как красивое плетение словес; анализировать и показывать, что в этом плетении есть серьезный смысл и даже эстетическая революция.

Позднее меня тем же самым, тонкостью и неожиданностью аналитических ходов, впечатлил Юрий Лотман в книге «Анализ поэтического текста». Но когда я читал Лотмана, я уже понимал, что поэзия – не просто плетение словес, и Лотман меня восхитил уже демонстрацией того, как структурно и красиво устроен любой поэтический текст. Например, он взял цикл из трех стихотворений Некрасова, где тот использует готовые, клишированные формулы Пушкина и Лермонтова, но переозначивает их, имея в виду совершенно другие цели. Чтение этого раздела совпало по времени с моим увлечением поэзией московского концептуализма и околоконцептуалистских авторов. Меня тогда очень интересовала вообще сама идея переозначивания штампа.

Тогда же, в студенческие годы, на меня произвела глубокое впечатление книга «Иметь или быть» Эриха Фромма, автора, к которому я сейчас отношусь довольно сдержанно. Но в свое время меня поразило то, как он анализирует работу целых огромных культурных паттернов, которые он называет условно Западом и Востоком. Сейчас бы я характеризовал такую попытку как очень эссенциалистскую, ведь «Запад» и «Восток» – очень разные. Но сама идея того, что в культуре существуют ценностные установки, действие которых выражаются в совершенно разных ее репрезентациях: в поэзии, в повседневных практиках, в политике, в самых разных вещах, – во мне отложилась надолго, наверное, до сих пор.

И последняя книга, которую я бы хотел назвать в этом ряду, – «Проблемы поэтики Достоевского» Михаила Бахтина. При том, что теперь у меня к Бахтину очень

сложное и скорее отчужденное отношение, с этой его книги в свое время начались мои размышления о многих аспектах культуры, жизни, науки о культуре и восприятии человека, о которых я раньше не задумывался.

К этому можно прибавить эссе уже названного выше Михаила Айзенберга и исследования Михаила Гаспарова. Их я с радостью считаю своими учителями.

Антонина Шарова

Отвечая на этот вопрос, я могла бы назвать не одну, а несколько очень разных произведений. Любовь и интерес к Средневековью, более того, к личности в истории, впервые пробудился у меня в школьные годы после прочтения романа Вальтера Скотта «Квентин Дорвард». Но вовсе не прекрасный шотландец и приключенческая фабула увлекли меня. Отнюдь, моим героем стал хитроумный политик король Франции Людовик XI. Именно его интриги, хитрость, и изворотливость оказались для меня самой интересной частью сюжета. Противостояние французского короля и герцога Бургундии, о котором столь по-дробно написал в своих мемуарах Филипп де Коммин (о чем я узнала уже в студенческие годы) – интереснейшая глава истории XV века. С тех пор я читала все, что могла найти о средневековой европейской истории. Совершенно случайно в развале старых книг на даче обнаружилось издание 1920-х годов – О.А. Добиаш-Рождественская «Крестом и ме-чом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце». И если в школьные годы я зачитывалась книгой о короле Ричарде, то потом уже судьба самого историка, замечательного медиевиста петербургской школы, стала для меня не менее интересной.

В целом могу сказать, что наше поколение историков выросло на книгах А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина, М. Блока и Ж. Дюби.

Однако для меня, поскольку я занималась историей медиевистики, всегда были интересны работы английских историков. С одним из них, а именно с Кристофером Хиллом, мне посчастливилось познакомиться и беседовать несколько раз в Оксфорде. Его работа «Английская Библия и революция XVII века» служит для меня одним из лучших примеров того, как можно написать об эпохе. Эта книга не из легких, она перенасыщена текстами источников, голосами, свидетельствами современников. Но когда погружаешься в этот текст, проживаешь его до конца, то понимаешь особенность эпохи «Великого бунта», соединение библейского языка и политической истории XVII века. Мне кажется, что это одна из наиболее интересных книг о значении Библии, ее понимании, более того – жизни «по Библии» в эпоху Раннего Нового времени. Личность автора, Кристофера Хилла и его яркая и непростая судьба историка только добавляют этой книге особое очарование.

КНИГИ И СТУДЕНТЫ

Ирина Глущенко

Наверное, это книга А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советского поколение». Речь идет о поколении, которое сформировалось в Эпоху застоя, к которому принадлежу и я сама.

Людям, не жившим в период «позднего социализма», не так легко понять, что на государство можно было почти не обращать внимания – если ты научился существовать в так называемых пространствах вненаходимости. То была своего рода параллельная реальность, где можно было укрываться, соблюдая некоторые конвенции.

Юрчак пишет о «системе», которая не эквивалентна государству, а является собой гораздо более сложную и запутанную связь институтов, отношений и смыслов, которые выходят из поля видимости государства и из-под его контроля.

О «бинарном социализме», о различиях между смыслом буквальным и констатирующими, когда вопрос «кто за?» на комсомольском собрании, например, подразумевал далеко не только констатацию; собственно, «кто за?» вообще было не важно...

«Советские исследования» развиваются, появляются новые концепции и новые описательные модели. Однако с этой книги, безусловно, надо начать, если мы хотим разобраться во внутренних противоречиях и парадоксах позднесоветской жизни.

Антонина Шарова

Мы всегда читаем со студентами разные книги, поскольку и наука не стоит на месте, да и электронные ресурсы университета предоставляют широкий доступ к англоязычным публикациям. Интересно, что студенты всегда с удовольствием читают и обсуждают знаменитую книгу Н.З. Дэвис «Возвращение Мартина Герра». Эта книга, хотя ей уже не-сколько десятилетий, не теряет своей актуальности ни методологической, ни фактологической. Казус поразительной подмены одного человека другим, попытка не просто прожить жизнь за другого, но прожить ее иначе – тонко и талантливо обрисован Н.З. Дэвис.

Сам факт книги, которая вырастала параллельно с работой над одноименным фильмом (режиссер Д. Вин, роль самозванца, Арно дю Тилля, талантливо сыграл Жерар Депардье) – интересный пример. Но самое заманчивое – проследить, как один казус превращается в повествовании историка в масштабное полотно эпохи, а герои судебных процессов обретают жизнь. Читать такое исследование вместе со студентами вдвойне интересно, так как они всегда умеют найти свое видение и книги, и героев, и эпохи.

Позвольте себе почувствовать весну...

*Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна!
Приходит время, люди головы теряют,
И это время называется весна*

Л. Иванова, В. Миляев

Ура! На дворе опять весна. Небо становится выше, солнце появляется чаще, птицы поют веселее и настойчивее, появляются первые робкие зелененькие листочки, воздух становится другим. Весенний воздух хочется вдохнуть полной грудью, ощутить его на вкус и запомнить это пьянящее состояние беспринципной радости. Природа просыпается, несмотря на нашу с вами очень важную работу: учебный процесс, научные семинары, аккредитацию, написание статей, совещания... И нам часто не хватает сил и воли прервать наш монотонный бег по кругу. Наша реальность не совпадает с реальностью за окном – мы видим не зелененькие листочки, а зелененьких человечков в lms, вместо солнца – искусственный свет ламп, а процесс дыхания мы замечаем только тогда, когда перебегаем из аудитории в аудиторию на следующую пару, консультируя при этом студентов и понимая, что воздуха-то не хватает...

Если вы читаете эти строки, оторвитесь на несколько секунд от «Окон роста» и посмотрите на весну, позвольте себе ее почувствовать. Идеально, конечно, рвануть за город и постоять в тишине, которую обязательно нарушают птицы, звуки капели и ручья. Главное, чтобы «мысли-скакуны» о работе не нарушили эту гармонию весны.

Согласитесь, природа прекрасна в своей закономерности, синхронизации процессов, относительной, но все же предсказуемости. Я думаю, многие из нас писали в школе сочинение про «дружные всходы на полях», представляя бескрайние поля с бархатным зеленым покровом только что появившихся растений. И вот совсем недавно я поняла, насколько важно, чтобы в коллективе, где вы работаете, тоже сохранялся определенный унисон, слаженный настрой, ритм жизни, восприятие действительности. Настроение в команде – одна из критических составляющих ее успеха. И ведь так просто и, к сожалению, очень быстро из команды можно превратиться в одиночек, когда у кого-то кризис среднего возраста, кто-то переживает период «выгорания», кто-то влюбился, а кто-то загружен так, что вообще не способен описать свое состояние. Можно назвать еще много причин, которые

отвлекают и отдаляют нас друг от друга, уменьшая синергию наших усилий. И мне очень хочется, чтобы наступающая весна дала нам шанс переосмыслить наш рабочий ритм, синхронизировать его с теми, с кем хочется идти вперед и почувствовать вкус жизни, когда хочется сделать что-нибудь эдакое – из любопытства.

Кстати, любопытство у меня тоже ассоциируется с весной. В трехлетнем возрасте, одним весенным днем, мне стало интересно, что произойдет, если я лягу в лужу. Со слов мамы в тот день я внимательно, с любопытством разглядывала большие и маленькие лужи по дороге из детского сада домой, и, наконец, видимо, выбрав подходящую, остановилась, вдохнула воздуха и улеглась в своем светлом пальто прямо в весеннюю лужу. Этот момент я хорошо помню, мне казалось, что произойдет нечто необычное... Однако все было по-прежнему: прохожие так же торопились, мама от удивления не могла вымолвить ни слова, и в луже было неудобно лежать. Я встала и пошла дальше, но любопытство было удовлетворено. Меня тогда даже не наказали, поскольку я очень убедительно рассказала, как мне было интересно. И, видимо, в семье, где бабушка и мама работали в научно-исследовательском институте, а дедушка и папа работали в университете, решили, что удовлетворенное любопытство стоит испачканной одежды. Эти воспоминания натолкнули меня на мысль, что во взрослой жизни мы часто забываем это желание – сделать что-нибудь из любопытства. А ведь часто именно оно позволяет найти необычные решения, выйти за границы привычного. Пусть эта весна пробудит в нас искателей неординарных идей! Летом они у нас созреют, а осенью мы будем воплощать их в жизнь.

Пусть редкое, но очень яркое солнце неумолимо подтапливает последние островки снега, он чернеет и исчезает, оставляя сухой асфальт или освобождая место первой зеленої травке. Если вы не успели посмотреть на этот весенний процесс, бросайте все и прилетайте к нам в Пермь!

Мария Молодчик

Работа vs Учеба

Многие старшеклассники думают, что их серьезная, взрослая жизнь начнется только после окончания бакалавриата. Родители полностью обеспечивают подросших детей, те учатся все четыре года в вузе, и вдруг... Последний курс, диплом, первое собеседование, отказ. Как же так?

Почему вчерашние выпускники лучших университетов не всегда могут устроиться на работу?

Дело в том, что многие выпускники имеют опыт работы к концу четвертого курса. Конечно, работодатель скорее разглядит успешного кандидата в том, кто уже представляет суть рабочего процесса и знаком с ним не понаслышке. Выпускники без опыта, конечно, имеют большой багаж знаний, но лишь теоретических. Им сложно освоиться на первом рабочем месте: неясно, как применять на практике то, чему их учили в университете. Однако слишком ранний выход на рынок труда может помешать закончить университет и навредить профессиональной подготовке. К сожалению, это глобальная проблема, которая не перестает быть актуальной.

Мы собрали истории развития карьеры тех студентов и выпускников Вышки, которые на собственном опыте ощутили, что такое учеба и работа «в одном флаконе».

Мария Кокорева, корреспондент РБК в отделе ТЭК/индустрия, выпускница факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ

Моя первая стажировка – радиостанция «Коммерсантъ FM» после первого курса. Узнала о возможности стажироваться у них случайно, при разговоре в столовой со старшекурсницей, чьи подруги там работали. Достала номер и почту шеф-редактора одного из отделов, написала, что хотела бы пройти ознакомительную практику, они согласились.

Как правило, студенческие практики, особенно в редакциях, не оплачиваются. В мои обязанности входило: поиск новостей, звонки спикерам и экспертам

по заранее подготовленным вместе с шеф-редактором вопросам, «нарезка» ответов в специальной программе, написание подводок. Всего я прошла около четырех стажировок в разных местах, пока к третьему курсу не устроилась в отдел мониторинга в «Интерфаксе». Вакансию нашла через Headhunter, мне очень нужны были на тот момент деньги и опыт нормальной работы. Я была уверена, что чем раньше начнешь, тем лучше: мол, плохо, когда к четвертому курсу журналистики по факту ты еще не работал журналистом. В «Интерфаксе» я пробыла полгода и ушла в РБК, работать «новостником».

Совмещать работу с парами и написанием диплома было непросто, но у многих это получается, я не исключение. Работу в РБК, кстати, нашла тоже через Headhunter. Отправила резюме, сделала тестовое задание, сходила на собеседование. Жутко нервничала, но все в итоге получилось. Был и негативный опыт: не буду называть редакции, но бывало, что при стажировках ко мне относились как к девочке на побегушках, хамили, либо вообще не замечали. Была одна новостная радиостанция, где сотрудники могли позволить себе выйти покурить на 20 минут (я такого больше нигде не видела) и не особо торопились с сюжетами. Но тут помогало только мое упорство.

Я бы посоветовала ни при каких обстоятельствах не допускать даже мысли, что вы чего-то не достойны или не способны добиться своего в будущем, проявлять инициативу и искать как можно больше возможностей для практики.

Кристина Докучаева, студентка образовательной программы «Экономика и статистика» НИУ ВШЭ

Моя первая работа – фотограф в театрах и на детских мероприятиях с последующей продажей магнитов с фотографиями. Это было на новогодних каникулах в 11 классе. Тогда за две недели работы я стала лучшим фотографом месяца, обогнав по количеству продаж ребят, которые работали четыре недели.

Пробовать работать по специальности я бы советовала летом после первого-второго курса. Это самое оптимальное время, чтобы попробовать и понять, подходит выбранное направление или нет, познакомиться с новыми людьми в этой области и подумать, хотите ли вы через 5-10 лет быть там, где они находятся сейчас.

Вредит ли работа учебе? Все зависит от конкретного человека, но по моему опыту и опыту моих работающих

Осенние Дни Карьеры в ВШЭ

сокурсников, как только вы начинаете работать, вы начинаете лучше понимать, как устроен мир и как можно заработать деньги за проекты, которые в процессе учебы требуют от вас выполнять бесплатно. Чаще всего интерес к учебе падает и хочется поскорее закончить университет, чтобы полноценно работать, но это все индивидуально. Есть и люди, которые стажируются исключительно на летних каникулах, а в учебное время только учатся, потому что уверены, что высокие баллы в университете помогут им в дальнейшем трудоустройстве (что на деле происходит очень редко).

Безусловно, стоит принять во внимание работу не по специальности. Любой опыт очень важен, потому что усиливает какие-либо навыки. Пробовать работать надо в разных местах и сферах, потому что только так вы сможете найти то, что действительно вам нравится.

Я никогда не проходила неоплачиваемые стажировки. Считаю, любой труд должен оплачиваться, иначе пропадает всякая мотивация. Единственное – я проходила практику в школе после 10-го класса. В течение месяца я по четыре часа в день работала в отделе по подбору персонала в «Инвирто». Это был интересный опыт, я многому научилась, но, конечно, выполнять работу бесплатно, зная, что твои коллеги делают то же самое за деньги, не очень приятно, поэтому для себя больше таких вариантов я даже не рассматривала.

Безусловно, стоит принять во внимание работу не по специальности. Любой опыт очень важен, потому что усиливает какие-либо навыки. Пробовать работать надо в разных местах и сферах, потому что только так вы сможете найти то, что действительно вам нравится

Наверное, я бы посоветовала подобный опыт исключительно тем, кто получил отказы во всех местах с оплатой, и неоплачиваемая стажировка осталась единственным шансом. В таком случае, конечно, лучше пойти и научиться чему-то новому, чем сидеть дома.

Старшеклассникам, желающим найти первую работу, я могу дать несколько советов:

1. Быть активным, амбициозным и обладать большим желанием научиться новому.
2. Поставить себе цель, расписать пути ее достижения и приложить максимум усилий для получения результата.

3. Как можно больше знакомиться, общаться, рассказывать знакомым о заинтересованности в работе, и один из них когда-нибудь точно сможет помочь. Общение решает!

Где студентам искать работу? Возможно ли найти ее с помощью университета? Редакция «Детей Вышки» решила обратиться к профессионалам – университетскому Центру развития карьеры, а именно к менеджеру-аналитику Яне Федотовой, чтобы разобраться в сложном вопросе совмещения работы и учебы.

Чем именно занимается Центр развития карьеры в университете?

Мы в Центре работаем на два поля: онлайн и офлайн. С одной стороны, мы организовываем главное

карьерное событие университета – Карьерный марафон ВШЭ, а также еженедельные лекции и воркшопы от компаний, очные карьерные курсы и консультации. Но мы понимаем, что сейчас огромный пласт жизни людей проходит онлайн. Поэтому мы уделяем этому много внимания: ведем группу **HSE Career** (кстати, самое большое карьерное сообщество среди университетов России), сделали курс «Как найти свою первую работу?» на Coursera, состоим в партнерстве с HSE App во время Дней карьеры.

В наших интересах – сбалансировать взаимные ожидания и требования студентов и компаний. Грубо говоря, студенты хотят сразу после выпуска большую зарплату без опыта, только за красивый диплом Вышки, а компании – много умных стажеров со знанием пяти языков (и программирования тоже), чтобы работали за «чай и печеньки». И мы им всем объясняем реалии рынка и помогаем продумать работающий вариант трудоустройства.

Каким образом Центр отбирает вакансии?

Основной поток вакансий собирается на **«ВышкаFamily»** – нашем внутреннем ресурсе, где компании сами выкладывают позиции специально для вышкинцев. Все компании и вакансии проходят модерацию, чтобы отсеять сомнительные варианты – за вакансии уровня «свободная касса» нас в группе в комментариях просто «сожграли» бы. Мы постоянно мониторим, в каких классных компаниях открываются программы развития и проходят полезные мероприятия. Часто выпускники Вышки сами обращаются к нам, чтобы найти среди студентов стажеров в свою компанию или стартап. Приятно, что сохраняется такая солидарность.

С какого курса, по вашему мнению, стоит начинать работать?

Если говорить именно о получении опыта для резюме, то начать никогда не рано. Однако необязательно идти на практику/стажировку в компанию (особенно, если это мешает учебе), сейчас есть море возможностей отточить навыки и получить практический опыт, не выходя из университета. Студенческие организации и их масштабные проекты, кейс-клубы и чемпионаты, волонтерство, например. Плюс всегда можно начать свой проект/приложение, это будет уникальным опытом.

Что же касается именно позиций в компаниях, то работодатели начинают серьезно рассматривать кандидатов, начиная с третьего курса. Все-таки первый и второй курс – для них еще слишком «зелено», и студенту тяжело убедить работодателя в серьезности своих намерений. Исключением являются, наверное, только технари, которых готовы «хантить» хоть со школьной скамьи.

Как получить первую стажировку?

Пройти отбор, доказать свои навыки и получить – так это и работает. У нас как раз курс про это есть: online.hse.ru/showcase/management/first-job-search. Если, конечно, нет менторов в лице родственников или преподавателей, которые могут вас рекомендовать.

Другое дело, что первая работа – это важный выбор. С одной стороны, когда как не в юности пробовать себя в разных направлениях и подбирать себе карьеру по душе. С другой – первая работа может сильно впечатлить и повлиять на дальнейшую траекторию карьеры. Поэтому не нужно соглашаться на первую попавшуюся позицию, лишь бы взяли, а подходить к выбору более дальновидно.

Как вы считаете, должна ли каждая стажировка быть оплачиваемой?

В идеале каждый труд должен справедливо оплачиваться – крепостное право у нас все-таки давно отменили. Да и многие корпорации платят стажерам хотя бы небольшую стипендию. Но компании, которые бюджет на это не выделяют, тоже можно понять: нанимать стажеров – это убыток. Почему? Потому что их будут обучать менторы и эксперты компаний, время которых обходится дорого. Они будут тратить силы на стажеров, а не на основную работу, плюс стажер так или иначе будет ошибаться, заnimать место, за него нужно будет переделывать... Только после определенного периода стажер приходит в «точку безубыточности» и начинает приносить реальную пользу (то есть деньги). Поэтому можно понять желание компаний сначала «платить опытом» практикантов и стажерам. И вот тут самим студентам нужно посмотреть на такую неоплачиваемую практику трезво. Чему они там научатся? С какими классными профессионалами будут работать вместе? Будет ли реальная польза от этой практики? На такую практику нужно соглашаться, точно зная, что ты на выходе наработаешь новые знания и навыки, а не просто научишься делать кофе и перекладывать бумажки.

Могут ли обратиться к вам лицеисты, которые хотят найти первую работу или стажировку?

Да, конечно, можно прямо в сообщения группы во ВКонтакте или на почту написать, и мы проконсультируем. Наше сообщество **HSE Career** открыто для всех – заходите, смотрите вакансии, записывайтесь на мероприятия и читайте наши статьи о том, как строить карьеру с умом уже с первых курсов.

Виктория Тимошева